

СОБОРНО- ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО

Георгий Владимирович Паутов

студент магистратуры Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б
georgiy-vp@inbox.ru

Для цитирования: *Паутов Г. В.* Соборно-персоналистическая концепция протоиерея Георгия Флоровского // Вопросы богословия. 2021. № 2 (6). С. 25–40. DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.002

Аннотация

УДК 2-771

На основе анализа основных трудов знаменитого богослова русской эмиграции прот. Георгия Флоровского рассматриваются концепции соборности Церкви и богословского персонализма как два основных направления в его богословско-философском творчестве. Автор рассматривает оригинальность мысли Флоровского в раскрытии характеристики личности и специфики экклесиологического свойства соборности. На основании аналитического обзора указанных концепций автор устанавливает их взаимосвязь и приходит к выводу о том, что у прот. Георгия Флоровского концепция соборности Церкви является ключевой характеристикой «личности». При этом предполагается, что единство учения о соборности, как сформулированного Флоровским в результате изучения святоотеческих трудов, и персонализма, как философии Нового времени, является одним из аспектов неопатристического синтеза прот. Георгия Флоровского.

Ключевые слова: Индивидуум, культура, личность, рационализм, славянофильство, соборность, социум, утопизм, Флоровский, христианство, Церковь, эволюция.

Archpriest Georges Florovsky's Concept of Catholic Personalism

Georgiy V. Pautov

MA student at the St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

23b Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia

georgiy-vp@inbox.ru

For citation: Pautov, Georgiy V. (2021) "Archpriest Georges Florovsky's Concept of Catholic Personalism". *Theological Questions*, no. 2 (6), pp. 25–40 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.002

Abstract: Based on the analysis of the main works of the famous Russian emigrant theologian Archpriest Georges Florovsky, the article examines the concepts of sobornost' of the Church and of theological personalism as two main directions in Florovsky's theological and philosophical work. The author examines the originality of Florovsky's thought in revealing the understanding of personality and the specifics of the ecclesiological property of sobornost'. On the basis of these concepts, the author establishes their relationship and concludes that Fr. Georges Florovsky's concept of sobornost' of the Church is a key characteristic of his concept of "personality". At the same time, the article claims the unity between the doctrine of sobornost', as formulated by Florovsky basing on his Patristic studies, and personalism as a modern philosophy. This unity is asserted to be an aspect of Archpriest Georges Florovsky's Neo-Patristic synthesis.

Keywords: Christianity, Church, culture, evolution, Florovsky, individual, personality, rationalism, Slavophilism, sobornost', society, utopianism.

Введение

В контексте культурно-общественной ситуации конца XIX — начала XX в., когда энергично развивались различные социальные и материалистические концепции, русская религиозно-философская мысль погружалась в онтологические вопросы о природе цивилизации и места, которое в ней занимает человеческая личность. Особое внимание мыслители уделяли проблематике детерминизма человеческой индивидуальности и разработке концептуальных решений этой проблематики.

Таким образом персоналистическая проблематика выходит на передний план в русской религиозной философии и получает различные точки зрения и осмысления в философском, богословском и литературном направлениях на данном историческом этапе. Наиболее знаменитыми деятелями в данной сфере среди прочих можно назвать Николая Бердяева, Семёна Франка, прот. Сергия Булгакова и Владимира Лосского.

Одним из тех, кого также интересовала персоналистическая проблематика, был прот. Георгий Флоровский, один из известнейших богословов русской эмиграции. Американский историк и исследователь творчества Флоровского Джордж Уильямс писал, что «...внимание к индивидуальности личности, без сомнения, во многом определяется силой личности самого Флоровского, обладавшего необычайным острым самосознанием»¹. При этом нельзя говорить о Флоровском как о ярко выраженном персоналисте, так как тематика «личности» занимает подспудное место в его творчестве. В своё время это отмечал Сергей Сергеевич Хоружий, говоря, что персонология Флоровского нигде не получила «...единого изложения... будучи рассеяна по многим текстам разного времени и жанра...»². Поэтому основной задачей настоящей работы явилось систематизированное изложение персоналистической концепции Флоровского, в которой понятие «личности» получает свою оригинальную характеристику.

Рассматривая труды Флоровского, можно заметить, что у него «личность» является фундаментальной онтологической категорией как в Боге, так и в Его образе — человеке. Личность есть «...нечто несоизмеримо большее, чем индивидуальность или особенность»³. Флоровский

- 1 Уильямс Дж. Неопатристический синтез Георгия Флоровского // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / общ. ред. Ю. П. Сенокосов. М., 1995. С. 312.
- 2 Хоружий С. С. Концепт, семантика и проблематика личности у о. Георгия Флоровского. URL: <https://synergia-isa.ru/lib/download/lib/%2BSlovPersGF.doc>
- 3 Флоровский Г. В., прот. О смерти крестной // Флоровский Г. В., прот. Догмат и история / сост. Е. Холмогоров; ред. В. Писляков. М., 1998. С. 193.

видит в «личности» первичную творческую реальность и высшую духовную ценность⁴. При этом необходимо отметить одну важную особенность: Флоровский не даёт прямой характеристики личности, а выводит её опосредованно, используя такие взаимосвязанные категории, как история, свобода, творчество, вера и знание.

Личность в историческом процессе

Флоровский в центр своей историософии ставит человеческую личность. Делает он это, разделяя понятия природного и человеческого, как родовой и личной бытийности: «Природа есть область родового, а история — область не только особого или особенного, а именно личного бытия»⁵. Для Флоровского история начинается только тогда, когда человек входит в мир. Поэтому «история приходит после природы»⁶, то есть вместе с человеком. Ссылаясь на Александра Герцена, Флоровский говорит, что личность обретает ценность, только если «нет разума в истории, нет смысла в мире. История есть жизнь, а жизнь есть творчество, стихийная борьба, — и нет в ней целей и задач. <...> “Ни природа, ни история никуда не идут и потому готовы идти всюду, куда им укажут”. Так человек становится действительной ценностью, а не “куклой, назначенной выстрадать прогресс или воплотить какую-то бездомную идею”⁷. Флоровский констатирует, что «история есть область личного действия и потому является областью творчества и свободы. Личность есть истинный субъект истории»⁸.

4 Смирнова А. В. Религиозно-философская концепция исторического процесса Г. В. Флоровского: дис. ... канд. филос. н. М., 2000. С. 29.

5 Флоровский Г. В., *прот.* Эволюция и эпигенез // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 433.

6 Там же. С. 431.

7 Флоровский Г. В., *прот.* Смысл истории и смысл жизни // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 67.

8 Флоровский Г. В., *прот.* Эволюция и эпигенез // Указ. соч. С. 439.

Свобода личности. Личность и творчество

Обоснование своего богословско-философского взгляда на основополагающую ценность человека в историческом процессе Флоровский видит в раскрытии концепции личности и её космологической задачи. При этом Флоровский замечает, что в целом «нелегко определить понятие личности; мы вынуждены делать это при помощи не очень ясного понятия свободы»⁹. «Свобода» Флоровского — это свойство человеческой личности, которое исключает любой детерминизм. Посредством свободы «личность есть прежде всего свободный субъект, субъект самоопределения, творческий центр сил. В этом заключается первая и принципиальная черта, которая отличает личность от организма»¹⁰.

В противовес пантеистической идее всеединства Флоровский полагает начало человеческой свободы в тварном отличии от Бога. «Мир тварен, — пишет о. Георгий, — это значит: он произошёл из ничего, а это значит, что не было мира прежде, чем он возник»¹¹. Исходя из этого, Флоровский считает, что Бог в творческом акте «из ничего» дистанцирует тварное бытие от Своего собственного. Данное дистанцирование есть дарованная Богом твари свобода¹². Здесь «сотворённость определяет полное неподобие твари Богу, иносутие и потому — самостоятельность и субстанциальность»¹³. Самостоятельность твари определяется в праве выбора, который реализуется «...в реальной равновозможности двух путей: к Богу и от Бога»¹⁴. «Свобода включает в себя не только возможность, но и необходимость выбора, самостоятельную решимость и решительность избрания. Без этой самостоятельности в твари ничего не совершается»¹⁵. Посредством свободы человек самоутверждается как в отношении Бога, так и в отношении к существующему миру объектов. В данном самоутверждении открывается суть творческой силы, заложенной в образе Божиим — человеке. Для Флоровского свобода и творчество человека взаимосвязаны. Это двуединство способствует реализации и становлению личности в области её самосознания¹⁶.

9 Флоровский Г. В., *прот.* Эволюция и эпигенез // Указ. соч. С. 433.

10 Там же. С. 433–434.

11 Флоровский Г. В., *прот.* Тварь и тварность // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 280.

12 Там же. С. 283.

13 Там же. С. 285.

14 Там же.

15 Там же.

16 Флоровский Г. В., *прот.* Эволюция и эпигенез // Указ. соч. С. 435.

В творческом процессе становления «личности» у Флоровского можно выделить два этапа. Первым этапом является преодоление природной составляющей. Так личность самоутверждается в естественном мире. Флоровский объясняет, что «...в становлении личности человека имеется органическая сторона; согласно этой стороне и человек является естественным существом... <...> ...В личностном становлении имеется врождённая форма, которая преодолевает органическую индивидуальность, возвышаясь над ней, и именно в этом как раз заключаются истинная свобода и истинное творчество»¹⁷. При этом важно отметить, что творческий процесс становления личности Флоровский называет эпигенезом, а не развитием. Понятие развития имеет природный характер, который детерминирует творческую свободу человека. Тогда как в эпигенезисе «...осуществляется подлинное новообразование, возникновение существенно нового, прирост бытия»¹⁸.

В своих интенциях по данному направлению Флоровский опирался на мысли профессора П. И. Новгородцева¹⁹, для которого «настоячий призыв к самоопределению, к свободе и творчеству означал... прежде всего то, что недостойно и несправедливо человеку жить только для себя»²⁰. Человек должен обрести «...полноту личного сознания, а не уединённое самоволие субъективного произвола, не голую форму индивидуальности, самости»²¹. «Личность находит себя только тогда, когда отдаётся...»²² Таким образом, на первом этапе личностного становления творческий процесс направлен на самоутверждение индивида в обществе и естественном мире. Но человеческое общество и естественный мир ограничены природными рамками, тогда как, по мысли Флоровского, личность человека способна к абсолютному самоутверждению. С этим связан следующий этап её становления, на котором личность утверждается в надмирной сверхъестественной бытийности. Флоровский пишет, что «...осуществить

17 Флоровский Г. В., *прот.* Эволюция и эпигенез // Указ. соч. С. 434.

18 Там же.

19 Павел Иванович Новгородцев (28 февраля [12 марта] 1866 г., Бахмут Екатеринославской губ., ныне Артёмовск Луганской обл. – 23 апреля 1924 г., Прага) – русский философ, правовед, глава московской школы философии права. См.: *Соболев А. В.* Новгородцев // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М., 2010. С. 98.

20 Флоровский Г. В., *прот.* Памяти проф. П. И. Новгородцева // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 187.

21 Там же.

22 Там же.

и утвердить себя до конца тварь может только через преодоление своей замкнутости, только в Боге»²³. Здесь можно проследить склонность Флоровского к экзистенциальной философии. Апофеоз личностного становления — это выход за рамки природного, в котором достигается обретение абсолютной индивидуальности и несводимости. Флоровский говорит, что только в «...“общении” с Богом человек становится “собой”, а в разобщении с Богом и в замыкании себя ниспадает ниже самого себя»²⁴. Свободное творчество человека обретает свою экзистенциальную значимость, когда «в твари над её естеством поставлено сверхприродное задание, задание свободного и в свободе утверждённого причастия и общения с Богом. Это задание превышает тварное естество, но только в исполнении его самое естество раскрывается в полноте»²⁵. Другая «...конкретная задача для творческих усилий: освящать тленное земное высшими ценностями небесными, и именно поэтому личность выводится за свои пределы, и её порывы к себе самой из замыкающих становятся расширяющимися»²⁶. Здесь Флоровский доносит святоотеческую мысль о том, что человек должен всецело взойти к Богу и за собой привести весь тварный мир. Антропологической предпосылкой этого служит принадлежность человека к двум разным мирам. Человек «...создан амфибией, и поэтому владеет как бы двойным “я”»²⁷. При этом «человек осознаёт себя личностью именно благодаря тому, что он воспринимает и ощущает себя в мире заданий, т. е. на границе, разделяющей два особых мира, чувствует себя за горизонтом естественного становления. <...> Более того: человек находит и осуществляет себя сначала в этом превосходстве над своей врождённой, естественной мерой, в этом “выходе из себя” и поэтому становится личностью...»²⁸ Таким образом «в творческом подвиге свободы он осуществляет себя самого, но не своё эмпирическое “я”, — не себя самого как природную сущность, а как своё сверхприродное, трансцендентное “я”. Это не только две различные силы, а, если хотите, две “энтелехии”: одна имманентная, или органическая, другая трансцендентная. В этом

23 Флоровский Г. В., *прот.* Тварь и тварность // Указ. соч. С. 286.

24 Там же. С. 311.

25 Там же.

26 Флоровский Г. В., *прот.* В мире исканий и блужданий // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 132.

27 Флоровский Г. В., *прот.* Эволюция и эпигенез // Указ. соч. С. 438.

28 Там же.

понятии “трансцендентной энтелехии” находит выражение последняя особенность человеческой личности, и здесь мы соприкасаемся с религиозной тайной человека»²⁹.

Вера

Религиозная тайна человека лежит в области его веры. Для Флоровского человек без веры остаётся в области естественного, тогда как верующий восходит в область сверхъестественного. Поэтому, по мысли Флоровского, верующий человек реализует себя как истинная личность, так как для него «...открывается тварность и потому свобода мира, — в отличие от роковой необходимости натуралистического восприятия самозаконченного “вечного” мира»³⁰. Исходя из этого, Флоровский видит в вере осуществляющийся опыт свободы³¹, в котором личность преодолевает горизонты естественного бытия человека и находится на познавательных вершинах сущего³².

Знание

В своей работе «Метафизические предпосылки утопизма» Флоровский утверждает, что познавательный процесс человека покоится на персоналистическом основании. В знании человека Флоровский видит опыт личного контакта, в котором происходит «...реальное предметное касание, “выхождение из себя”, встреча, общение и сожитительство с “другими”, с “не-я”. Познание, как опыт, есть субъект-объектное отношение, — оно существенно двойственно, и потому — гетерономно»³³. Познавательный процесс утверждает личность в своей бытийности³⁴. В процессе

29 Флоровский Г. В., прот. Эволюция и эпигенез // Указ. соч. С. 438.

30 Флоровский Г. В., прот. Метафизические предпосылки утопизма // Флоровский Г. В., прот. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 226.

31 Там же. С. 220.

32 «Из религиозного опыта нельзя “дедуцировать” готового знания; но нельзя его “дедуцировать” и из опыта естественного. Знание есть *истолкование* опыта, раскрытие метафизического видения в логических образах и понятиях. И, вот, верующий *видит* иное и иначе, нежели не верующий, а потому и иначе познаёт» (Там же. С. 226).

33 Там же. С. 198.

34 Там же.

самоопределения личности складывается её мировоззрение³⁵. Специфика самоопределения зависит от выбираемого личностью предмета познания. При этом Флоровский замечает, что в познавательном процессе «можно “встретиться” с Истиной, но можно и не встретиться, — и, более того, можно встретиться и не с Истиной. В этом — “условие возможности познания”, как живого метафизического события, исполненного смысла»³⁶. По логике Флоровского, возможность выбора ложного знания детерминирует свободу человека и, как следствие, приводит к формированию искажённого самосознания³⁷. Флоровский утверждает, что если «меняется предмет созерцания, — онтологически меняется *при этом и для этого* сама познающая личность»³⁸. Таким образом перед личностью встанёт выбор той истины, которая сделает эту личность истинно свободной.

В данном случае в мысли Флоровского содержится намёк на необходимость правильного выбора веры, имеющей исторический опыт, который «...раскрывает и обосновывает познавательную истинность»³⁹. Личность, сообразуясь с таким опытом, обретает объективное знание и подлинную бытийность⁴⁰. По Флоровскому, опыт истинного знания обретается только в непосредственном контакте с Самим Источником знания. Так о. Георгий подводит свою мысль к христианству, в основании которого, по его мнению, лежит персоналистическое учение о сверхъестественном откровении⁴¹.

«Бог входит в человеческую историю и становится исторической Личностью.
<...> Между Богом и человеком существует личная связь»⁴².

35 «В строении и складе избранного предметного мира и заключается последнее основание внутреннего строя соответственного мировоззрительного исповедания. Это — не столько автопортрет или рассказ о самом себе, сколько описание возлюбленных человеком сокровищ, воспринятых, претворённых им и “усвоенных”» (Там же. С. 198).

36 Там же. С. 199.

37 Там же.

38 Там же. С. 200.

39 Там же. С. 199.

40 «...Для созерцания Истины познающий субъект сам должен стать и быть “истинным”. На место вещей видимых и ничтожных становятся Тайны Царствия, но для этого и познающий должен стать “сыном чертога брачного”. Должно умереть мудрование плоти. Тогда видимо, как предлагается порядок “природы” в порядок “благодати”. Происходит метафизический скачок и разрыв» (Там же. С. 200).

41 Там же. С. 201.

42 *Флоровский Г. В., прот.* Утрата библейского мышления // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 612.

Для Флоровского христианство — это Церковь. Поэтому опыт истинного знания осуществляется только в Церкви, в её соборном сознании.

Специфика концепции соборности у Флоровского

В богословско-философской парадигме Флоровского концепция «соборности» занимает особое место и имеет определенную специфику. Флоровский говорит, что понятие «соборности» предполагает социальный характер бытия человека. В древней философии «человек понимался как существо по существу “социальное”, ζῷον πολιτικόν, и единственность его личности вряд ли вообще признавалась. Учитывались только “типические” положения. Не признавалась также и единственность никакого события»⁴³. При таком раскладе человек как единица растворялся в бытии, которое имело один и тот же характер: «...“вечный космос”, бесконечные возвращения, зловещее “колесо порождения и распада”»⁴⁴.

Другой взгляд на бытие человека Флоровский предлагает в христианстве. «Христианство, — по словам Флоровского, — по существу своему — религия социальная»⁴⁵. «Христианство означает “общую жизнь”, жизнь сообщества. Христиане должны считать себя “братьями” (это в действительности и было одним из первых их наименований), членами единой корпорации, тесно связанными между собой»⁴⁶. Флоровский подчёркивает, что «христианство вышло на историческую сцену в виде общества или общины как новый социальный порядок или даже новое социальное измерение, т. е. как Церковь»⁴⁷. У Флоровского понятие

43 Флоровский Г. В., прот. Затруднения историка-христианина // Флоровский Г. В., прот. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 699.

44 Там же.

45 Флоровский Г. В., прот. Социальная проблема в Восточной Православной Церкви // Флоровский Г. В., прот. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 596.

46 Флоровский Г. В., прот. Церковь: её природа и задача // Флоровский Г. В., прот. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 570.

47 Флоровский Г. В., прот. Вера и культура // Флоровский Г. В., прот. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиев, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 666.

христианства совершенно совпадает с понятием Церкви, которая есть определенный вид социума⁴⁸.

Сам термин «Церковь, — по словам Флоровского, — означает “собрание всех в единстве”; потому и называется она “собранием” (ἐκκλησία)⁴⁹. Понятию «собрания» эквивалентно понятие соборности, которая описывает специфику бытия Церкви и является её внутренней характеристикой⁵⁰. Поэтому Флоровский говорит, что «Καθολική от καθ’ ὅλου, означает прежде всего внутреннюю цельность и неповреждённость жизни Церкви»⁵¹.

На первый взгляд может показаться, что акцент на соборность роднит Флоровского с эллинистической мыслью, в которой социальность ведёт к имперсонализму. Но для Флоровского социальный аспект соборности является скорее внешнем описательным атрибутом, нежели её внутренней характеристикой. Поэтому он замечает, что сама по себе «соборность не есть корпоративность или коллективизм»⁵². Таким образом Флоровский перемещает основной акцент в понимании соборности от общинности к её составляющей единице — к личности человека. Тем самым о. Георгий подчёркивает важную, на его взгляд, особенность церковного бытия, которая заложена в личностном начале. Мысль Флоровского очевидна: не собрание составляет людей, а люди составляют собрание. Свой персоналистический взгляд на соборное бытие Церкви Флоровский сравнивает с Божественным единством Святой Троицы и говорит, что «в своей соборности Церковь становится тварным подобием Божественного совершенства»⁵³. Ссылаясь на митрополита Антония Храповицкого⁵⁴, Флоровский констатирует, что Церковь — это богоподобное место, «...в котором многие становятся единым»⁵⁵. При этом личности в Церкви «не могут рассматриваться лишь как элементы целого, потому что каждая из них непосредственно связана с Христом и Его Отцом. Личностное начало

48 Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура // Указ. соч. С. 668.

49 Флоровский Г. В., *прот.* Соборность Церкви // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 528.

50 Там же. С. 528–529.

51 Там же. С. 527.

52 Там же. С. 531.

53 Там же.

54 Антоний (Храповицкий) (1863–1936), митрополит Киевский и Галицкий, основатель и Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей.

55 Флоровский Г. В., *прот.* Соборность Церкви // Указ. соч. С. 531.

не должно приноситься в жертву или расплываться в корпоративном, христианская совместная жизнь не должна вырождаться в имперсонализм. Идея организма должна дополняться идеей симфонии личностей...»⁵⁶

На этом основании вполне уместно утверждать, что в богословско-философской парадигме Флоровского концепция соборности неотделима от концепции личности. «Соборность» Флоровского имеет выраженный персоналистический характер.

Соборность как ключевая характеристика личности

По мнению Флоровского, именно христианство, в основании которого лежит учение о трёх единосущных Лицах, открыло истинное понимание личности. Для Флоровского «если можно вообще говорить о какой-то “христианской метафизике”, то это должна быть метафизика личности»⁵⁷. В лице Иисуса Христа Бог лично вошёл в историю человечества и явил образ, в соответствии с которым сотворён человек⁵⁸. Богообразность человека указывает на то, что он является «...сверхприродной личностью, творчески-свободной сущностью...»⁵⁹. Поэтому человек реализует себя как личность только в сообразовании с Божественной Личностью Иисуса Христа⁶⁰, которое происходит в Церкви. Чтобы показать, как происходит данное сообразование, Флоровский прибегает к иносказательному образу строящейся башни⁶¹. Он говорит, что Личность Христа является основанием, на котором начинается созидание строения. Здесь личности христиан — это «живые камни». Камни с гранями — это открытые для строительства личности, камни круглые — это обособленные индивиды, непригодные для дела созидания. Соответственно, образ строящейся башни — это Церковь, место, где начинается «...новая жизнь, истинная, всецелая и совершенная жизнь,

56 Флоровский Г. В., прот. Церковь: её природа и задача // Указ. соч. С. 578.

57 Флоровский Г. В., прот. Святитель Григорий Палама и традиция отцов // Флоровский Г. В., прот. Догмат и история / сост. Е. Холмогоров; ред. В. Писляков. М., 1998. С. 392.

58 Флоровский Г. В., прот. Затруднения историка-христианина // Указ. соч. С. 702.

59 Флоровский Г. В., прот. Эволюция и эпигенез // Указ. соч. С. 438.

60 Флоровский Г. В., прот. Два Завета // Флоровский Г. В., прот. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 178.

61 Данный образ прот. Георгий Флоровский, скорее всего, заимствовал из Первого послания апостола Петра или «Пастыря» Ерма.

жизнь соборная, “единение духа в союзе мира” (Ефес. 4, 3)»⁶². Человеческой личности, «чтобы войти в соборность Церкви...»⁶³, необходимо отвергнуться себя, то есть открыться. По мнению Флоровского, «...самоотвержение расширяет сферу нашей личности; через самоотвержение мы обладаем внутри себя всем множеством; мы включаем многих в своё собственное “я”»⁶⁴. Таким образом «...в полноте церковного общения осуществляется соборное преображение личности»⁶⁵. Флоровский рассматривает данное преображение как изменение самосознания человека, в котором соборность становится его свойственной характеристикой. Он пишет, что соборное самосознание проявляется как «...конкретное единство в мысли и чувстве»⁶⁶. Соборность — это «...установка личного сознания, восходящего до “уровня соборности”». Это вершина (*telos*) личного сознания, осуществляемая в творческом развитии...»⁶⁷ По мысли Флоровского, в соборном самосознании личность не упраздняется, но преодолевает свою ограниченность, в которой исчезает противопоставление с другими личностями⁶⁸.

Для Флоровского «соборное самосознание» является антитезой обособленно-индивидуального сознания⁶⁹. В соборном сознании личность человека становится открытой системой, в которой возможно преодоление любых детерминирующих рамок, касающееся общества, культуры, нации, расы или рода. В соборном сознании упраздняется внутренний дух секуляризации. «Естественный» разум человека одухотворяется, становится сверхъестественным.

На этом основании можно констатировать следующее. У Флоровского ключевой характеристикой личности является концепция

62 Флоровский Г. В., *прот.* Соборность Церкви // Указ. соч. С. 526.

63 Там же. С. 530.

64 Там же. С. 531.

65 Там же. С. 530.

66 Там же. С. 532.

67 Там же.

68 Флоровский Г. В., *прот.* О почести горнего призвания // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 754.

69 «...Кафоличность не означает отказа от индивидуальности. Кафолическое сознание не есть коллективное сознание, не есть и отвлечённое универсальное сознание, *Bewusstsein überhaupt* немецкой философии. “Я” не растворяется в “мы”, не становится и медиумом родового сознания. Личность исполняется в кафолическом преображении» (Флоровский Г. В., *прот.* Богословские отрывки // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 454).

соборности Церкви, в которой нивелируются крайности имперсонализма и индивидуализма⁷⁰. Соборность определяет личность как целое в единичном, не давая ей раствориться в общем. По мысли Флоровского, личность может быть только соборной, в противном случае она уже не может называться личностью. С другой стороны, соборность может иметь исключительно персоналистическое основание, иначе вырождается в безликую коммуну. Флоровский выдвигает и обстоятельно аргументирует утверждение, что концепции соборности и персонализма взаимно предполагают друг друга. По его мнению, здесь уже необходимо говорить о единой соборно-персоналистической концепции.

Вместе с тем можно предположить, что сочетание учения о соборности, как сформулированного прот. Георгием в результате изучения святоотеческих трудов, и персонализма, как философии Нового времени, является одним из аспектов неопатристического синтеза прот. Георгия Флоровского.

Источники

- Флоровский Г. В., прот.* О смерти крестной // *Флоровский Г. В., прот.* Догмат и история / сост. Е. Холмогоров; ред. В. Писляков. М.: Свято-Владимирское Братство, 1998. С. 181–227.
- Флоровский Г. В., прот.* Свяtitель Григорий Палама и традиция отцов // *Флоровский Г. В., прот.* Догмат и история / сост. Е. Холмогоров; ред. В. Писляков. М.: Свято-Владимирское Братство, 1998. С. 377–393.
- Флоровский Г. В., прот.* Смысл истории и смысл жизни // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 61–83.
- Флоровский Г. В., прот.* В мире исканий и блужданий // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 122–164.
- Флоровский Г. В., прот.* Два Завета // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 165–181.
- Флоровский Г. В., прот.* Памяти проф. П. И. Новгородцева // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 182–196.

70 «...Христианство существенно соборно, кафолично, не знает обособленной, анархически-самозаконной личности; но оно не знает и безликого коллектива, не знает собирательных целых» (*Флоровский Г. В., прот.* Два Завета // Указ. соч. С. 175).

- Флоровский Г. В., прот.* Метафизические предпосылки утопизма // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 197–228.
- Флоровский Г. В., прот.* Тварь и тварность // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 280–315.
- Флоровский Г. В., прот.* Эволюция и эпигенез // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 424–440.
- Флоровский Г. В., прот.* Богословские отрывки // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 441–459.
- Флоровский Г. В., прот.* Соборность Церкви // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 524–542.
- Флоровский Г. В., прот.* Церковь: её природа и задача // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 568–582.
- Флоровский Г. В., прот.* Социальная проблема в Восточной Православной Церкви // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 596–607.
- Флоровский Г. В., прот.* Утрата библейского мышления // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 608–615.
- Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 650–670.
- Флоровский Г. В., прот.* Затруднения историка-христианина // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 671–707.
- Флоровский Г. В., прот.* О почести горнего призвания // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 746–757.

Литература

- Смирнова А. В.* Религиозно-философская концепция исторического процесса Г. В. Флоровского: дис. ... канд. филос. н. М., 2000.
- Соболев А. В.* Новгородцев // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 98.

Уильямс Дж. Неопатристический синтез Георгия Флоровского // Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / общ. ред. Ю. П. Сенокосов. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 307–367.

Хоружий С. С. Концепт, семантика и проблематика личности у о. Георгия Флоровского. [Электронный ресурс]. URL: <https://synergia-isa.ru/lib/download/lib/%2BSlovPersGF.doc> (дата обращения 01.11.2021).